

ЗАРЯ ВОСТОКА

РАБОТЫ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
НА СОИСКАНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

СИМФОНΙΑ О НАШИХ СОВРЕМЕННОКАХ

С именем Андрея Баланчивадзе связаны значительные сдвиги в грузинском советском музыкальном творчестве, формирование новых для грузинской национальной музыки форм и жанров. Однако самые характерные стороны творчества этого крупного композитора наиболее ярко и многогранно проявились в его симфонических произведениях. Именно в них отражено отношение композитора к современности. Такова и Вторая симфония Баланчивадзе, представленная на соискание Ленинской премии.

Содержание Второй симфонии — жизнь наших современников во всем ее многообразии, их светлые устремления, созидательный труд, победы и трудности на пути к прогрессу.

В последнее время довольно распространена свободная трактовка симфонического цикла. Композиторы все более целеструшенно ищут упругие и динамичные формы для воплощения идей нашей эпохи. Своеобразна и архитектоника симфонии А. Баланчивадзе: наиболее объемна и конфликтна в ней третья часть. В основу первой части положен сюитно-вариационный принцип: так образуется цикл эпизодов, в которых композитор словно фиксирует различные эмоциональные состояния.

Грациозно, с карнавальным блеском и задором начинается симфония (allegro). Причем блеск этот выражается скорее в «артистизме», нежели в колористических эффектах; такова первая тема — игривая, четкая и динамичная по мелодии. В контрастной элегической второй теме слушатели узнают кахетинскую хороводную песню «Сатамашо». Порой темы встречаются. При этом с каж-

дым появлением второй темы связаны тонкие психологические сдвиги: затаенная взволнованность, незаметно растущая внутренняя противоречивость. Потенциальная сила ее все больше выявляется в процессе сквозного драматургического развития, проявляется ее значение, как лейттемы всей симфонии. Основная (1-я) тема приобретает в заключении первой части характер величавого торжественного шествия: важную функцию здесь несет целый каскад орнаментов, почерпнутых из гурийского «Криманчули».

Вторая часть воспринимается как лирический монолог. Кристально чистая, широко напевная мелодия (скрипка соло) развивается и усиливается в оркестровом звучании. На орнаментальных фигурациях формируется рельефный мотив, развитие которого тесно спаяно с основной темой-мелодией. Большого патетического накала достигает этот мотив в центральной кульминации второй части.

Развязка драматического действия происходит в третьей части. Очень яркие темы получают в ней молниеносный «разгон» и достигают трагической кульминации.

Закорытые валторны ведут вторую тему, навеянную народной песней «Гапринди, шаво мерцхало» — песней редкой духовной чистоты, возвышенных эмоций; композитор воспроизвел именно эти стороны, народной песни.

Разные метрические сопоставления ведут к значительным изменениям второй темы. Постепенно нарастает характер главной темы. Усиленная напряженность создает почву для столкновения обеих тем. Безудержный вихрь звуков приводит к кульминации. В ней со страшной силой прорывается ранее скрытый драматизм лейттемы симфонии, на этот раз звучащей «во весь голос» у труб и тромбонов.

Как лучезарное сияние просиявшего после грозы неба, возникает музыка четвертой части — лирический апофеоз симфонии, воспевание прекрасного. В этой музыке — оптимистическое кредо художника, его вера в жизнь. Расцветает возвышенная мелодия флейты. Вновь слышна лейттема симфонии, озаренная мягким светом. Проникновенным звучанием скрипки-соло завершается это содержательное и оригинальное, свежее и благородное по музыке произведение.

А. ГРИГОРАШВИЛИ.

На снимках: Андрей Баланчивадзе за работой.

Фото Л. Вашакидзе.